

Информация для цитирования:

Кузьмина А. А. Русский мир в якутском героическом эпосе олонхо / А. А. Кузьмина // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 256—273. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-256-273.

Kuzmina, A. A. (2024). Russian World in Yakut Heroic Epic Olonkho. *Nauchnyi dialog*, 13 (5): 256-273. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-256-273. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Русский мир в якутском героическом эпосе олонхо

Кузьмина Айталиня Ахметовна
orcid.org/0000-0001-7051-9009
Scopus AuthorID 57188965803
кандидат филологических наук,
отдел фольклористики
и литературоведения
aitasakha@mail.ru

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

Благодарности:

Выражаю благодарность ЦКП ФИЦ
ЯНЦ
СО РАН за возможность проведения
исследований на научном оборудовании
Центра по гранту № 13.ЦКП.21.0016

Russian World in Yakut Heroic Epic Olonkho

Kuzmina Aitalina Akhmetovna
orcid.org/0000-0001-7051-9009
Scopus AuthorID 57188965803
PhD in Philology,
Department of Folkloristics
and Literary Studies
aitasakha@mail.ru

The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies
of the North
of the Siberian branch
of the Russian
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

I would like to express my gratitude
to the Center for Collective Use
of Scientific Equipment at the Yakutian
Scientific Center of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
for the opportunity to conduct research
on the scientific equipment of the Center
under grant № 13.CKP.21.0016.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена оценке влияния русской культуры на якутский эпос. Анализируется появление и эволюция образа русского в олонхо. В качестве материала исследования привлечены тексты олонхо разных локальных традиций и времени записи. Используется подход исторической поэтики, показывающий эволюцию, изменение образа русского в текстах якутского эпоса, учитывающий территориальные и временные различия текстов, индивидуальные особенности сказителей. Определено, что семантика данного образа трансформируется от «чужого» к «своему». Выявлено, что образ русского в текстах якутского героического эпоса встречается сначала в эпических формулах, сравнениях, эпитетах, русскость манифестирует чуждость, чуждость. Затем русский человек становится персонажем, участвующим в сюжете олонхо. Наблюдается переход от «чужого» к «иному», «другому»: промежуточные зоны (место соприкосновения неба и земли, лес, горы) стали уподобляться вещам, принадлежащим русским. Когда русская материальная культура сблизилась с жизнью и бытом якутов, предметы, перенятые от русских, стали уподобляться частям тела главного героя олонхо (богатыря), что наглядно показывает включение образа русского в категорию «своих». В олонхо упоминаются и некоторые реалии православного христианства. Из русских сказок и мифов переняты образы Бабы Яги, Змея Горыныча, лешего, мотив выбора пути. Встречаются русские имена, названия российских городов и местностей и др.

Ключевые слова:

якутский героический эпос олонхо; образ русского; влияние русской культуры; эпические формулы; персонаж фольклора.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article evaluates the impact of Russian culture on the Yakut epic, Olonkho. The emergence and evolution of the Russian character in Olonkho are analyzed. Texts from various local traditions and time periods of Olonkho serve as the research material. The study employs a historical poetics approach, showcasing the evolution and changes in the portrayal of the Russian character in Yakut epic texts, considering the territorial and temporal differences in the texts and the individual characteristics of storytellers. It is determined that the semantics of this character transform from “foreign” to “native”. The Russian character in Yakut heroic epic texts initially appears through epic formulas, comparisons, and epithets, manifesting foreignness and alienation. Subsequently, the Russian individual becomes a character participating in the Olonkho plot. A transition from “foreign” to “different,” “other” is observed: intermediary zones (the meeting place of heaven and earth, forests, mountains) start resembling objects belonging to Russians. When Russian material culture aligned with the life and customs of the Yakuts, objects adopted from Russians began resembling parts of the main hero’s (bogatyr) body, vividly demonstrating the incorporation of the Russian character into the category of “ours.” References to certain realities of Orthodox Christianity are also made in Olonkho. Images of Baba Yaga, Zmey Gorynych, the forest spirit, motifs of path selection are borrowed from Russian fairy tales and myths. Russian names, names of Russian cities and places, among others, are mentioned.

Key words:

Yakut heroic epic Olonkho; Russian character; influence of Russian culture; epic formulas; folklore character.

Русский мир в якутском героическом эпосе олонхо

© Кузьмина А. А., 2024

1. Введение = Introduction

Якутский героический эпос по стадияльной типологии относится к ранним типам тюрко-монгольского эпоса [Мелетинский, 1963]. В мифопоэтической модели олонхо оппозиция «свой — чужой» реализуется через противостояние людей и хтонических существ. Исторические события, ландшафт, климатические условия, этнический состав Якутии, на первый взгляд, практически не отражаются в эпическом повествовании якутов. Тем не менее при детальном рассмотрении текстов можно обнаружить некоторое влияние русской культуры, появление и эволюцию образа русского.

Образ русских в фольклоре народов Сибири изучался В. И. Кузьминых [Кузьминых], Т. А. Головановой [Голованева, 2014], О. И. Чариной [Чарина, 2018]. Проникновение в язык олонхо русизмов было исследовано П. А. Слепцовым [Слепцов, 1964], Е. Н. Афанасьевой [Афанасьева, 2012], Л. М. Готовцевой [Готовцева, 2019], Ю. П. Борисовым [Борисов, 2021], С. Д. Львовой [Львова, 2021]. Изучение влияния культуры других этносов в олонхо было начато И. В. Пуховым, который детально проанализировал образ тунгусского богатыря [Пухов, 1962]. Проблема передачи этнического кода в олонхо рассмотрена в трудах Г. У. Эргиса [Эргис, 2008], С. С. Макарова [Макаров, 2022], А. А. Кузьминой [Кузьмина, 2014], О. К. Павловой [Павлова, 2015].

Актуальность исследования связана с необходимостью проведения системного анализа поэтики и эволюции образа русского, влияния русской культуры в якутском эпосе. В якутском эпосоведении образы и персонажи олонхо до настоящего времени изучались в статичном состоянии, без учета локальных традиций, эволюции и трансформации. В данной статье мы намерены показать, что образ меняется, развивается, и это связано с изменениями в сознании самих сказителей, с трансформацией устной традиции. Наблюдаются различия в локальных (региональных) традициях олонхо, что тоже должно учитываться при анализе той или иной проблемы в поэтике эпоса.

Цель статьи — изучить поэтику и эволюцию образа русского в олонхо, выявить влияние русской культуры на якутский эпос. Новизна работы состоит в том, что впервые проводится исследование образа русского в олонхо.

хо с точки зрения поэтико-стилевых средств, системы персонажей, сюжетной роли, изменений семантики данного образа, в текстах якутского эпоса выявляется влияние православного христианства, русских сказок, мифов, имен, названий городов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материал исследования охватывает все локальные (региональные) традиции якутского героического эпоса (центральную, вилюйскую, северную). Ценными источниками выступают ранние записи олонхо из серии «Образцы народной литературы якутов» Э. К. Пекарского, материалы вилюйских экспедиций 1938 и 1960 годов и тексты олонхо поздних сказителей. Для поиска образа русского были рассмотрены и поздние книжные олонхо, однако современные авторы, утерявшие связь с устной традицией и неуверенные в своей «правоте», в целях соблюдения аутентичности не включают данный образ в свои тексты.

Используется подход, актуальный в рамках исторической поэтики, показывающий эволюцию, изменение образа русского в текстах якутского эпоса, учитывающий территориальные и временные различия текстов, индивидуальные особенности сказителей.

Для определения картины мира, составляющей основу мифопоэтической модели мира в якутском героическом эпосе, мы применили положения Е. М. Мелетинского [Мелетинский, 1976], Л. Л. Габышевой [Габышева, 2003] об оппозиции «свой — чужой». Методологическую ценность представляет концепция В. Я. Проппа, опирающаяся на структурный анализ текста, согласно которой действующие лица в сказке выполняют определенные функции [Пропп, 1928], что также применимо в олонхо.

Определяющее значение имеют труды по эпосоведению И. В. Пухова [Пухов, 1962], Г. У. Эргиса [Эргис, 2008] об образах олонхо. Описание элементов пространственной организации якутского эпоса проведено с опорой на исследование Л. Н. Семеновой [Семенова, 2000]. Интересным представляется анализ функционирования этнонимов в текстах олонхо с привлечением солидного материала опубликованных и архивных записей, проведенный С. С. Макаровым [Макаров, 2022].

В качестве методов исследования использованы системный анализ поэтики олонхо, структурно-семантический анализ, метод сплошной выборки.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Образ русского в эпических формулах: от «чужого» к «своему»

В эпических формулах олонхо отразились представления о русских, с которыми якуты знакомы с XVII века. Эти представления не были ста-

тичными, они менялись, развивались. В текстах якутского эпоса наглядно показана эволюция поэтики образа русского, который вначале относится к миру «чужих», а затем, по мере установления тесных контактов, обогащения культурными благами, становится «своим».

Антагонистами главного героя из людского племени айыы аймага являются чудовища-абаасы, представители Нижнего мира. При описании уродливой внешности богатыря-абаасы, в особенности его зубов и глаз, используют опорные слова *нуучча киһи* (русский человек) в составе сравнений. Так, зубы уподоблены различным инструментам, орудиям, принадлежащим русским: *саастык* (режущее орудие при делении стога сена на части, заступ) [ТСБ, с. 58], *лаппаахы* (лопата) [Там же, с. 124], *суоха* (соха) [Там же, с. 155—156], *саадах* (колчан со стрелами) [ХНЬ, с. 13]. В олонхо «Богатырь Тонг Саар» С. Н. Каратаева говорится: «*Нуучча киһи саастыгын / Тизэри-маары туппут курдук / Күөх эрбийэ хара тиистээх*» [ТСБ, с. 79] (*Имеет зеленые заостренные зубы, / Словно неаккуратно положенные / Заступы русского человека* (здесь и далее перевод наш. — А. К.)).

Как отмечает С. Ю. Неклюдов, для демонов характерна асимметрия частей тела [Неклюдов]. Богатыри и женщины Нижнего мира обычно одноглазы и одноруки. Единственный глаз иногда сравнивают с русским блюдцем [ДБ, с. 69] или окном: *Сүүһүн ортотугар / Нуучча киһи таас түннүгүн / Тизэрэ баттаабыт курдук / Буус турайбан харахтаах* [ТСБ, с. 161—162] (*Имеет ледяной глаз / Посреди лба, / Как будто перевернули / Стеклоанное окно русского человека*).

Кроме того, предсмертный танец девы-абаасы сравнивают с танцами русских девушек в сарафанах. Так, в олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн» Б. А. Алексеева герой-богатырь на своем пути встречает деву-абаасы в облике красивой женщины, которая предлагает ему насладиться в ее компании, но богатырь ударяет ее, она превращается в четырех танцующих русских девушек в сарафанах и умирает: *Түөрт сарапааннаах / Түөрт нуучча кыыһа / Буолан үнкүүлээн / Эйэннээн турбуттара* [ЭМ, с. 79] (*Четыре русские девушки / в четырех сарафанах / Начали танцевать, / Качаясь из стороны в сторону*).

Богатырь-абаасы появляется на фоне разбушевавшейся природы. В олонхо «Ньургун Бөбө» Н. А. Абрамова-Кынат облака сравниваются с русской девушкой в сарафане: *Сарапааннаах нуучча кыыһын курдук / Сар дугуй былыттар (Как русская девушка в сарафане, / облака, не сливающиеся с другими в целое)* [НЬБ, с. 135]. Сарафан в олонхо выступает как маркер, знак русскости. Здесь и в других эпических текстах русскую девушку всегда изображают в этом национальном одеянии.

Таким образом, в текстах якутского эпоса отразились те первые впечатления, которые сложились в период вхождения Якутии в состав Мо-

сковского государства (затем Российской империи) в начале XVII века. Естественно, что ранее незнакомый этнос воспринимался якутами как чуждый, иной. Образ чужого был очень близок к мифопоэтическому представлению об абаасы, которые относятся к чужому миру.

Затем, по мере знакомства с русской культурой и установления тесных контактов с русскими, первоначальная чуждость постепенно начинает сменяться на категорию «иноного», «другого». В пространственной организации олонхо, помимо Верхнего, Среднего и Нижнего миров, имеются промежуточные зоны: окраины, леса, горы, место соприкосновения трех миров между небом и землей (*сир-халлаан ыпсыыта*), которые являются «репликой той или иной зоны эпического пространства» [Семенова, 2000, с. 142—143]. При описании этих зон используют условный этнический код. Например, тунгусский богатырь чаще всего ездит по лесу. Место соприкосновения неба и земли уподоблено вещи, принадлежащей русскому: *Нуучча киһи хомуһуолун тимэбин курдук / Сир-халлаан аалыһар, / Сир-халлаан ыпсалба таас хайатыгар* [КД, с. 137] (Словно *пуговица камзола русского человека*, / На каменной горе, соединяющей землю и небо, / Где соприкасаются земля и небо).

Сравнение деревьев и кустарников с «русскими девушками в сарафанах» [КД, с. 79; ДБ, с. 101; МБ, с. 61—62; ГО, с. 226; ХНь, с. 19] и «казаками, идущими гурьбой» [МБ, с. 26] встречается во многих текстах олонхо. Кроме того, шум леса, деревьев, возникающий от быстрой езды богатыря на коне, уподобляется русской речи [АХ, с. 30—31; ДБ, с. 101; ХНь, с. 19; ГО, с. 239; КХ, с. 36].

В эпических формулах встречаются сравнения, где показаны необычные предметы, вещи, перенятые от русских: *Нуучча киһи танас сууйар хоруудатын курдук, / Ньолбоччо буолар эбит* (Словно *корыто русского человека для стирки белья*, / Был овальной формы) [АХо, с. 16].

Затем, по мере частого применения вещей, перенятых от русских, эти предметы стали уподобляться частям тела богатыря, то есть стали максимально приближаться к «своему» миру главного героя. При этом такие сравнения даются, когда богатырь находится в некотором измененном состоянии. Так, в олонхо «Богатырь Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова, когда богатырь перевоплотился в птицу, его глаза стали похожи на красные чашки русского купца: *Атыһыт нуучча / Кыһыл чааскытын / Умса тунпунт курдук / [Икки эрилкэй] харахтанна* [ТНь, с. 62] (Глаза стали круглыми, / Как положенные верх дном / Красные чашки / *Русского купца*). В поздних текстах олонхо в речи положительных персонажей встречаются современные, заимствованные от русских слова приветствия: *Алакалыыр Маарайдаан / Тойонуктуур эһэм, / Нууччалыыннан дыраастый, / Сахалыыннан до-*

рообо! (Марайдан, кричащий «алака», / Господин-дед, / По-русски «здравствуй», / По-якутски «дорообо!») [ККБ, с. 90—91].

С. С. Макаров выявил в эпических текстах якутов этнонимы *сах* (якут), *тонус* (тунгус), *нуучча* (русский), которые в составе параллелизмов образуют «устойчивую “триаду”, описывающую в фольклорном контексте, по существу, само понятие “человеческий род”...» [Макаров, 2022, с. 377]. Счастливая концовка олонхо передается описанием пира множества народов и племен, которые символизируют собой всё человечество [КД, с. 276]. Эпическая формула времени характеризуется эпохой до появления народов и большого количества людей [ГО, с. 228].

3.2. Русский как персонаж олонхо

Богатыри в олонхо считаются представителями племени *айыы аймаҕа* (родственники божеств айыы), их противниками являются чудовища-абасы, хтонические существа. Все они не обладают этнической маркировкой и самосознанием в отличие от эпосов других народов, так как эпическому фольклору якутов свойственно архаическое мифологическое начало. Только в конце повествования олонхо говорится, что герои становятся родоначальниками *ураанхай-сах* (якутов).

Как отмечалось выше, в эпических формулах олонхо даются названия этносов: *сах* (якут), *тонус* (тунгус), *нуучча* (русский). Если образ тунгусского богатыря ярко представлен в персонажной системе якутского эпоса, то образ русского богатыря Аан Дуурай встречается только в олонхо нюрбинского сказителя Г. В. Дуякова «Богатырка Кыыс Джуурая». Считаем, что это является нововведением олонхосута, когда эпическая формула стала основой для появления нового персонажа олонхо. Однако этот персонаж вначале не имеет никакой этнической идентификации, только в заключительной части олонхо он женится на сестре главного героя и становится родоначальником русского народа, то есть этничность присваивается только после всех богатырских подвигов:

<i>Ньуучча омук төрдө буолан,</i>	<i>Я буду жить,</i>
<i>Олохсуйан киһи буолуом,</i>	<i>Став родоначальником русского народа,</i>
<i>Эн саха омук төрдө буолан,</i>	<i>Ты, став родоначальником якутского на-</i>
<i>Орто дойдуга уһун дьоллоох</i>	<i>рода,</i>
<i>Олобу олороор</i> [КД, с. 247].	<i>Живи в Среднем мире долго и счастливо.</i>

В эпической формуле имени богатыря Аан Дуурай указано: *Кинкиниир киэн халлаан күүстээбэ, Алдьархайдаах аартыктаах* (Силач из раскатыстого широкого неба, Имеющий страшный путь) [Там же, с. 132—133]. Ни о какой принадлежности к какой-либо национальности не упоминает-

ся. Он, поборовшись с богатыркой Кыыс Джуурая, оказывается в заточении, где проводит 20 лет. В олонхо иногда встречаются образы богатырей, заключенных в тюрьму. Аан Дуурай помогает главному герою, указывая ему путь в чудесное место, где богатыри перерождаются. Затем Верховное божество Юрюнг Айыы Тойон освобождает его по просьбе богатыря Ого Дуксуура [Там же, с. 236—247]. Богатырская дружба перерастает в родственные связи, когда Аан Дуурай по указанию божеств женится на сестре Ого Дуксуура. А родной брат Ого Дуксуура Кюн Эрили становится родоначальником тунгусского народа, представители которого ездят на оленях [Там же, с. 251], то есть этнически не маркированные богатыри-братья, имеющие двух общих родителей, в конце повествования уже являются представителями разных народов. Образ тунгусского богатыря неоднозначный: в текстах олонхо этот персонаж обычно похищает невесту или жену богатыря-героя, вредит ему, однако конфликт заканчивается заключением мира или, по крайней мере, не убийством тунгусского богатыря.

Олонхосут Г. В. Дуяков родился и жил в Хорулинском наслеге Нюрбинского района Якутии, не имел образования, однако в 1954 году побывал в Москве на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) [Там же, с. 9]. Мы предполагаем, что сюжет олонхо «Богатырка Кыыс Джуурая» был перенят от олонхо «Кыыс Джуурая Куо» мегино-кангаласского сказителя Василия Манчаары, который отбывал ссылку в Нюрбинском улусе и был знаком с дедом Г. В. Дуякова. Василий Манчаары (1805—1870) известен не только как национальный герой якутского народа, защитник угнетенных и бедных, но и как народный певец и олонхосут. Вдали от родины он долгое время находился в тюрьме, тесно контактировал с людьми разных национальностей, в том числе с русскими. Видимо, дружба с людьми разных национальностей повлияла на его эпосотворчество, что привело к появлению образа родоначальника русского народа, богатыря в заточении, помощника героя.

3.3. Влияние русской культуры на якутский героический эпос

Православное христианство. В якутском героическом эпосе отразились мифологические представления и традиционные верования народа саха. Кроме того, можно обнаружить и некоторое влияние православного христианства, смешение его понятий с эпическими образами. Многие якутские сказители, у которых записали олонхо, были крещеными, исключения составляют лишь те, кто родился и вырос в советское время.

Включение Якутии в состав Российской империи сопровождалось распространением православного христианства. Массовое крещение якутов началось в XVIII веке, а в начале XIX века этот процесс был успешно завершен, чему способствовали налоговые льготы, активная миссионерская

деятельность духовенства [История..., 2021, с. 65]. Исследователи отмечают, что все же христианизация имела поверхностный характер и не внесла существенных изменений в традиционные устои жизни и мировоззрение коренных народов Якутии [История..., 2020, с. 468]. Представители духовного сословия, стараясь распространить свою религию, занимались переводами Библии на якутский язык, составляли алфавит и грамматику, открывали школы, что положило начало книжной культуре якутов, просвещению бесписьменного, неграмотного местного населения [Чивиков, 2015, с. 61; Юрганова, 2021, с. 426].

Пространственная организация олонхо состоит из мифопоэтической модели трехчастного мира. Верхний мир, где обитают в основном боже-ства айыы, иногда называется *арай*, *ырай* (*рай*), *арай саассымата* (*цар-ство рая*): *Ус кун туналзана туналзаннаах, / Ус кун сырдыга сырдыктаах / Арай аана аһыллыбыта* [КДь, с. 239] (*Открылась дверь рая, / Сияющего блеском трех солнц, / Имеющего свет трех солнц*). В этом раю богатырь-птица заново рождается, становится человеком и получает новое имя.

В олонхо иногда называют богатыря Нижнего мира богатырем ада: *Яицу богатыря ада абаасы Тимир Уорана и точно знаю, что ты спрятала его* [Емельянов, 1980, с. 88]. В олонхо Г. В. Дуякова «Богатырка Кыыс Джуурая» слово *ад* встречается в названии моря *Аат муора* (*Адово море*) [КДь, с. 112]. В эпических текстах часто представлено огненное море Уот Кудулу Байгал. Видимо, огненная стихия, характерная для христианской преисподней, в которой жарят и мучают души грешников, имеет сходство с огненным морем, где сгорают потерпевшие поражение. В олонхо «Богатырь Дуо» М. Т. Шар-борина шаманку-покровительницу кузнецов, обитающих в подземелье, на-зывают *Аат Биис Хотун* (букв. Госпожа Племена Ада) [ТТДБ, с. 626].

В текстах олонхо имеются также следующие слова, относящиеся к христианству: *дууһа* — душа, *торуой миссийэ* — вторая миссия [КДь], *ырыыса* — ряса, *лампаада* — лампада, *сибэтиэй* — святой, *аанньал* — ан-гел, *содуом* — содом, *бэстилиэнэй тыһыынча* — последнее тысячелетие, *симиэрт кыһа* — дочь смерти [Афанасьева, 2012, с. 189].

В повседневной жизни в юртах якутов имелись иконы, изображения святых, о которых упоминается в олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэр-гэн»: *Аттаах киһи саҕа / Аанньал тангаралаах, / Турар киһи саҕа / Ньу-куола тангаралаах, / Олорор киһи саҕа / Онуостал тангаралаах* [ЭМ, с. 15] (*Имеющий облик бога в виде ангела / с размером всадника, / Имеющий ико-ну св. Николая / с размером стоящего человека, / Имеющий икону апосто-ла / с размером сидящего человека*).

Из всех православных праздников самым значимым до сих пор явля-ется Николин день (*Ньукуолун күнэ*) — день начала лета. После долгой и

суровой зимы якуты радостно отмечали этот праздник, готовили олады, утиный суп, проводили обряд окропления земли кумысом, благодарили духов и божеств. После этого дня можно было переехать в летник (*сайылык*). Как видно, православный праздник обрел совсем другой смысл. Тем не менее икона Николая Чудотворца, как следует из текста олонхо, была популярна среди местного населения.

В олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева отца девушки Тэмэликээн Куо зовут старик *Архаанньал Тойон* (букв. Архангел Господин), а мать — старуха *Айыына Хотун* (букв. Божество Айыы Госпожа), таким образом, имена родителей этой девушки объединяют в себе представления о христианской религии и традиционные якутские верования [МЭС, с. 200—201]. Это говорит о том, что христианские понятия органично вошли в мифологическое полотно якутского эпоса, дополнив уже имеющиеся традиционные образы.

Сказки и мифы. Материалы по якутскому фольклору показывают, что русские сказки и славянская мифология повлияли на устную традицию местного населения [Дьяконова, 1990]. В некоторых текстах олонхо обнаруживается заимствованное слово *Дьэгэ Бааба* (Баба Яга), которое обозначало женщину-абаасы из Нижнего мира. Например, в олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» старуха Джэгэ Бааба была матерью шаманки-абаасы [Оросина, 2014, с. 162]. Кроме того, Джэгэ Бааба становится активным персонажем якутского эпоса. В олонхо «Богатырка Кыыс Джуурая» Джэгэ Бааба является шаманкой абаасы и крадет девушку, что, видимо, обусловлено влиянием русских сказок.

Народная демонология русских также повлияла на появление некоторых обозначений представителей Нижнего мира. В олонхо северных якутов, помимо слова *абааһы* (чудовище), употребляют заимствование *сөдүөкэ* (суседка, то есть дух, обитающий в доме человека и вредящий хозяйству и людям) [ХИ, с. 98]. В мифологической прозе якутов из центральной и виллюйской группы районов тоже имеется образ *чөчүөккэ* (суседка), обитающего в доме в виде маленького ребенка с рыжими волосами, которого могут видеть только дети. Таким образом, «суседка» имеет два довольно разных обозначения при перенятии их разными локальными группами якутов.

Леший, дух-хозяин леса в мифологии восточных славян, также упоминается в текстах олонхо; у заимствования сформировалась негативная семантика, оно выступает обозначением представителя демонского мира абаасы: *Лиэһэй улуунун / Хаар курдук хаампыт, / Сиик курдук сизэлбитэ* [КК, с. 209] (*Как по снегу прошелся по улусу леших, / Как по росе пробежал*) [Там же, с. 210].

Личность сказителя, его происхождение, контакты с русской культурой играли определяющую роль в появлении многих заимствованных слов, фольклорных образов. Олонхосут Б. А. Алексеев из Югюлятского наслега Вилуйского района, земляк известного этнографа и сына русского священника А. А. Попова, хотя и считался якутом, судя по фотографии (рис. 1), был метисом, потомком якутско-русского брака. В Вилуйском районе, где долгое время находился Вилуйский отряд Якутского казачьего полка, русские казаки ассимилировались с якутами. Несомненно, этот процесс сопровождался культурным обменом.

Рис. 1. Олонхосут Б. А. Алексеев

В якутском эпосе имеется образ дракона Луо, который в основном упоминается лишь в эпических формулах и является представителем водной стихии. А в олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэштэй Мэргэн» активно действует огнедышащий дракон, испепеляющий мир. Этот дракон похож на Змея Горыныча из русского фольклора. Вероятно, этот персонаж, веденный в олонхо Б. А. Алексеевым, появился под влиянием русских сказок.

Похожий образ — богатырь Миндебэтэр, имеющий железные крылья и огненный хвост, — встречается в олонхо «Киндэли Хатыас» Н. Д. Прокопьева из Олекминского района, в котором проживали и тесно контактировали люди разных национальностей (якуты, русские, эвенки, татары и т. д.) [КХ].

В олонхо «Богатырь Дуо» М. Т. Шараборина из Олекминского района описан мотив выбора пути, больше характерный для русского фольклора: герой оказывается на месте, где дорога разветвляется на три направления,

которые ведут в Верхний, Средний и Нижний миры [ТТДБ, с. 163—165]. Обычно в якутском эпосе пространственная организация имеет ясную структуру, богатырь четко знает, куда он едет.

Ономастика. В якутском эпосе используются имена персонажей, характерные только для этого жанра фольклора. Тем не менее можно обнаружить некоторые изменения в антропонимах, появившиеся под влиянием христианских имен. В олонхо «Богатырь Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова выделяется образ чудесного табунщика *Кюлюк Сюедэр* (букв. *Теневой Федор*), под видом которого скрывается божество по имени Татык Бэргэн, покровительствующее людям. Как считает Н. В. Емельянов, «его миссия заключается в том, чтобы соединить могучие натуры Тойон Нюргуна и Кыыс Мюлгюн друг с другом. Татык Бэргэн появляется скрытно, без зова, и покровительствует тайно, незаметно» [Емельянов, 2000, с. 120]. В олонхо «Кыыс Джуурая» Г. В. Дуякова упомянуты имена ключников *Кулук Сүөдэр кулуунунньуктэр*, что, видимо, появилось ради созвучия (*кул–кул*). В драме якутского писателя А. И. Софронова-Алампа «Таптал» («Любовь») персонаж, воплощающий роль резонера, назван также Кюлюк Сюедэр. Это дает возможность предположить, что имя эпического персонажа в дальнейшем повлияло на появление имени литературного героя.

Образ кузнеца *Кудай* (*Кыдай*) *Бахсы* в вилюйской эпической традиции называется *Кытай Махсыын*, что похоже на «объявленное» *Китаец Максим*. Несмотря на имеющееся в устной общ якутской традиции имя этого персонажа, олонхосуты-вилюйчане предпочли употреблять более русифицированное имя данного мифологического образа.

В эпической формуле времени упоминаются названия российских городов, которые не участвуют в пространственной организации сюжета эпоса: *Биэрибэй маннай / Дьирбиик куорат / Тэриллэ илигинэ эбит, / Баабырыкы малыччы суобуна, / Арасыйыа куорат / Ахтылла илигинэ, Боскуоба куорат / Бөлчүллэ илигинэ, / Бөтүргүүр куорат / Бүдүлүнэ илигинэ, / Уркуускай куорат / Оҕоһулла илигинэ, / Дьокуускай куорат / Долюой суобуна...* (*В первую очередь до того, как был образован город Ирбит, когда вообще не было фабрик, когда еще не вспоминали о городе Россия, до того, как был установлен город Москва, до того, как был образован город Петербург, до того, как построен город Иркутск, когда еще не было города Якутска...*) [ТСБ, с. 32—33].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в якутском эпосе, основанном на мифологических представлениях, где мир делится на айыы (божественный), племя айыы аймага (букв. родственники божеств, людское племя) и абаасы (демон-

ский), все же наблюдается определенная эволюция, которая состоит во включении в олонхо названий народов, с которыми якуты имеют тесные контакты. Первоначальная семантика других этносов, в том числе русских, в олонхо преодолевается и становится ближе к понятию «своего».

Образ русского в текстах якутского героического эпоса встречается в эпических формулах, сравнениях, эпитетах, русскость манифестирует чуждость, чуждость; затем русский становится персонажем, участвующим в сюжете олонхо. Опорные слова *нуучча киһи* (русский человек) используются при описании внешности богатыря-абаасы, предсмертного танца девы-абаасы, то есть здесь образ русского представлен как чужой. Затем наблюдается переход от «чужого» к «иному», «другому»: промежуточные зоны (место соприкосновения неба и земли, лес, горы) стали уподобляться вещам, принадлежащим русским; показаны необычные вещи, перенятые от русских. Когда материальная культура вплотную вошла в жизнь и быт якутов, предметы, перенятые от русских, стали уподобляться частям тела главного героя, что наглядно показывает включение образа русского в категорию «своих». Объединение упоминаний многих народов и племен в одну эпическую формулу в составе параллелизмов стало означать весь человеческий род.

Интересным представляется олонхо «Богатырка Кыыс Джуурая» Г. В. Дуякова, где эпическая формула триады якутского, тунгусского и русского народов способствовала появлению персонажей олонхо, которые в конце повествования становятся родоначальниками этих этносов. Выявили образ богатыря Аан Дуурая в данном олонхо, который выступает как родоначальник русского народа, друг, помощник и зять главного героя. Предполагаем, что этот сюжет олонхо был перенят дедом Г. В. Дуякова от Василия Манчаары, который тесно контактировал с русскими, то есть личность сказителя играла решающую роль в создании некоторых нововведений не только в поэтическом языке, но и в системе персонажей, сюжете эпоса.

В олонхо можно выявить определенное влияние русской культуры. В эпических текстах обнаруживаются некоторые понятия и реалии православного христианства, их смешение с эпическими образами. Из русских сказок и мифов переняты образы Бабы Яги, Змея Горыныча, лешего, соседки, мотив выбора пути. Встречаются русские имена, русифицированные эпические имена и названия российских городов и местностей.

Влияние русского мира на каноническую структуру эпического текста якутов несомненно. Тема исследования интересна и требует продолжения углубленного, комплексного изучения.

Источники и принятые сокращения

1. АХ — *Дьяконов Н. М.* Ала Хотойой / Н. М. Дьяконов. — Якутск : Компания «Дани Алмас», 2010. — 152 с. (На якутском языке).
2. АХо — *Белых М. И.* Ала Хотойой / М. И. Белых. — Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2010. — 234 с.
3. МБ — *Николаев И. А.* Бүдүрүбэт сүһүөхтээх Мүлдү Бөбө : олонхо / И. А. Николаев. — Якутск : Бичик, 2012. — 253 с. — ISBN 978-5-7696-3489-5. (На якутском языке).
4. ГО — *Горнай* олонхолоро. — Якутск : Бичик, 2010. — 302 с. — ISBN 978-5-7696-3359-1. (На якутском языке)
5. ДБ — *Нохсоров У. Г.* Дырай Бэргэн : олонхо / У. Г. Нохсоров. — Якутск : Бичик, 2009. — 333 с. — ISBN 978-5-7696-3147-4. (На якутском языке).
6. КД — *Кыыс Дэбиллэйэ* : Якутский героический эпос. — Новосибирск : ВО «Наука». Сиб. издат. фирма, 1993. — 330 с. (На якутском и русском языках).
7. КДь — *Дуяков Г. В.* Кыыс Дьуурайа бухатыыр : олонхо / Г. В. Дуяков. — Якутск : Бичик, 2011. — 284 с. — ISBN 978-5-7696-3458-1. (На якутском языке).
8. ККБ — *Горохов М. Н.* Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр : олонхо / М. Н. Горохов. — Якутск : Бичик, 2016. — 208 с. — ISBN 978-5-7696-4964-6. (На якутском языке).
9. КХ — *Прокопьев Н. Д.* Киндэли Хатыас : олонхо / Н. Д. Прокопьев. — Якутск : Алаас, 2021. — 198 с. (На якутском языке).
10. КК — *Тимофеев-Теплоухов И. Г.* Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур = Строптивый Кулун Куллуустуур : якутское олонхо / И. Г. Тимофеев-Теплоухов. — Москва : Наука, ред. вост. лит., 1985. — 605 с. (На якутском и русском языках).
11. МЭС — *Якутский* героический эпос. Могучий Эр Соготох. — Новосибирск : Наука. Сиб. издат. фирма РАН, 1996. — 440 с. (На якутском и русском языках).
12. НьБ — *Абрамов Н. А.* Кынат. Ньургун Бөбө : олонхо / Н. А. Абрамов. — Якутск : Бичик, 2011. — 509 с. — ISBN 978-5-7696-3466-6. (На якутском языке).
13. ТНь — *Попов Н. Ф.* Тойон Ньургун бухатыыр / Н. Ф. Попов. — 2-е изд. — Якутск : Алаас, 2015. — 192 с. (На якутском языке).
14. ТСБ — *Каратаев С. Н.* Тон Саар бухатыы р : Олонхо / С. Н. Каратаев. — Якутск : Бичик, 2004. — 237 с. (На якутском языке).
15. ТТДБ — *Шараборин-Кумаарап М. Т.* Куллуя Куллуустуур ; Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр : олонхолор / М. Т. Шараборин-Кумаарап. — Якутск : Алаас, 2020. — 720 с. (На якутском языке).
16. ХИ — *Томская Д. А.* Хаан Илбистээн бухатыыр. Көмүс Мөкүлүкээн оҕонньор, Элгээн Иэйэхсит эмээхсин : олонхолор / Д. А. Томская. — Якутск : Алаас, 2016. — 128 с.
17. ХНь — *Кривошапкин А. Н.* Хара дьоруо аттаах Хара Ньургун бухатыыр : [олонхо] / А. Н. Кривошапкин. — Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2011. — 100 с. (На якутском языке).
18. ЭМ — *Алексеев Б. А.* Олонхоһут Барыыс. Эрбэхтэй Мэргэн : олонхо / Б. А. Алексеев-Олонхоһут Барыыс. — Якутск : Бичик, 2017. — 152 с. — ISBN 978-5-7696-4914-1. (На якутском языке).

Литература

1. *Афанасьева Е. Н.* Русские лексические заимствования в якутском эпосе-олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур» / Е. Н. Афанасьева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — Т. 7. — № 2. — С. 183—193.

2. *Борисов Ю. П.* Русизмы в раннем тексте олонхо «Ала Булкун бухатыыр»: семантические и функциональные аспекты / Ю. П. Борисов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведени. — 2021. — № 3. — С. 76—87. — DOI: 10.25587/a9483-0635-6591-m.
3. *Габышева Л. Л.* Слово в контексте мифопоэтической картины мира / Л. Л. Габышева. — Москва : РГГУ, 2003. — 188 с.
4. *Голованева Т. А.* Изображение русских в корякских исторических преданиях и автобиографических рассказах / Т. А. Голованева, А. Г. Игумнов // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. — 2014. — № 10. — С. 114—122.
5. *Готовцева Л. Н.* Русские лексические заимствования в номинации одежды героев эпоса олонхо / Л. Н. Готовцева // Филология : научные исследования. — 2019. — № 2. — С. 207—214. — DOI: 10.7256/2454-0749.2019.2.29036.
6. *Дьяконова Ю. Н.* Якутская сказка: русско-якутские взаимосвязи / Ю. Н. Дьяконова. — Ленинград : Наука, Ленинградское отд-ние, 1990. — 183 с.
7. *Емельянов Н. В.* Сюжеты олонхо о защитниках племени / Н. В. Емельянов. — Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. — 192 с. — ISBN 5-02-031779-9.
8. *Емельянов Н. В.* Сюжеты якутских олонхо / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, 1980. — 376 с.
9. *История Якутии* : в 3 т. / Под общ. ред. А. Н. Алексеева ; отв. ред. Р. И. Бравина, Е. Н. Романова. — Новосибирск : Наука, 2020. — Т. 1. — 536 с. — ISBN 978-5-02-038818-5.
10. *История Якутии* : в 3 т. / Под общ. ред. А. Н. Алексеева ; отв. ред. А. А. Борисов, А. И. Макарова, А. П. Николаев. — Новосибирск : Наука, 2021. — Т. 2. — 216 с. — ISBN 978-5-02-038819-2.
11. *Кузьмина А. А.* Этническая идентификация в якутском олонхо и киргизском эпосе «Манас» / А. А. Кузьмина // Молодой ученый. — 2014. — № 17. — С. 597—601.
12. *Кузьминых В. И.* Образ русского казака в фольклоре народов Северо-Восточной Сибири [Электронный ресурс] / В. И. Кузьминых. — Режим доступа : <http://zaimka.ru/kuzminykh-cossacks/liternet.html> (дата обращения 3.06.2024).
13. *Львова С. Д.* Реалии русской культуры как образы сравнения в олонхо (на материале текстов ранних записей якутского эпоса) / С. Д. Львова // II Сибирский форум фольклористов. Тезисы докладов к 90-летию со дня рождения А. Б. Соктоева, основателя серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». — Новосибирск : Алеспресс, 2021. — С. 77—79. — ISBN 978-5-6047046-3-9.
14. *Макаров С. С.* Этнонимы в текстах якутского эпоса / С. С. Макаров // Studia Litterarum. — 2022. — Т. 7. — № 1. — С. 368—387. — DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-368-387>.
15. *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники / Е. М. Мелетинский. — 2-е изд., испр. — Москва : Восточная литература, 2004. — 462 с. — ISBN 5-02-018476-4.
16. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. — Москва : Наука, 1976. — 407 с.
17. *Неклюдов С. Ю.* Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности [Электронный ресурс] / С. Ю. Неклюдов. — Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/nekludov8.htm> (дата обращения 3.06.2024).
18. *Оросина Н. А.* Образы удаганок в якутском героическом эпосе (по материалам олонхо таттинской локальной традиции) / Н. А. Оросина // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2014. — № 4. — С. 160—164.

19. Павлова О. К. Образ тунгусского богатыря в олонхо северных якутов / О. К. Павлова // В мире научных открытий. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Центр научной мысли. — Москва : Перо, 2015. — С. 141—144.
20. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. — Ленинград : Academia, 1928. — 152 с.
21. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы / И. В. Пухов. — Москва : Изд-во АН СССР, 1962. — 256 с.
22. Семенова Л. Н. Семантика эпического пространства и ее роль в сюжетообразовании (на материале якутского эпоса олонхо) : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Л. Н. Семенова. — Москва, 2000. — 160 с.
23. Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период) / П. А. Слепцов. — Якутск : Якутское книжное изд-во, 1964. — 196 с.
24. Чарина О. И. Образы русских в преданиях и современных рассказах коренных народов Якутии / О. И. Чарина // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 96—108. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-96-108.
25. Чивиков Г. С. Православие в истории Якутии : цивилизационный аспект / Г. С. Чивиков // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. — 2015. — № 2. — С. 53—63.
26. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору / Г. У. Эргис. — Якутск : Бичик, 2008. — 400 с.
27. Юрганова И. И. Русская православная Церковь и народы Восточной Сибири : коммуникативный аспект инкорпорации в империю (постановка проблемы) / И. И. Юрганова // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. — 2021. — № 3 (8). — С. 426—433. — DOI: 10.47132/2587-8425_2021_3_426.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024,
одобрена после рецензирования 17.06.2024,
подготовлена к публикации 23.06.2024.

Material resources

- AH — Diakonov, N. M. (2010). *Ala Hotoi*. Yakutsk: Dani Almas Company. 152 p. (In Yakut.).
- AHo — Belykh, M. I. (2010). *Ala Hotoi*. Yakutsk: IGLiPMNS SB RAS. 234 p. (In Russ.).
- DB — Nokhsorov, U. G. (2009). *Dyrai Bergan: olonho*. Yakutsk: Bichik. 333 p. ISBN 978-5-7696-3147-4. (In Yakut.).
- EM — Alekseev, B. A. (2017). *Olokhohut Barys. Erbakhtay Mergen: olokho*. Yakutsk: Bichik. 152 p. ISBN 978-5-7696-4914-1. (In Yakut.).
- GO — *Gornai olonholoro*. (2010). Yakutsk: Bichik. 302 p. ISBN 978-5-7696-3359-1. (In Yakut.).
- HI — Tomskeya, D. A. (2016). *Haan Ilbisteen bukhatyr. Komus Mokulukeen oyonnyor, Elgeen Ieyehsit emeehsin: olonholo*. Yakutsk: Alaas. 128 p. (In Russ.).
- KD — Duyakov, G. V. (2011). *Kyys Duuraya bukhatyr: olokho*. Yakutsk: Bichik. 284 p. ISBN 978-5-7696-3458-1. (In Yakut.).
- KD — *Kyys Debiliye: The Yakut heroic epic*. (1993). Novosibirsk: VO Nauka. Sib. izdat. Firm. 330 p. (In Yakut and Russ.).
- KH — Prokopiev, N. D. (2021). *Kindeli Khatias: olokho*. Yakutsk: Alaas. 198 p. (In Yakut.).
- KHn — Krivoschapkin, A. N. (2011). *Khara dioruo attah Khara Nyurgun bukhatyr: [oloho]*. Yakutsk: IGLiPMNS SB RAS. 100 p. (In Yakut.).

- KK — Timofeev-Teploukhov, I. G. (1985). *Kurubai haannaah Kulun Kullustuur* = *Obstinate Kulun Kullustuur: Yakut olonkho*. Moscow: Nauka, ed. East lit. 605 p. (In Yakut and Russ.).
- KKB — Gorokhov, M. N. (2016). *Kydaannaah Kyys bukhaty: olokho*. Yakutsk: Bichik. 208 p. ISBN 978-5-7696-4964-6. (In Yakut.).
- MB — Nikolaev, I. A. (2012). *Budurybet suhuohteeh Muldyu BoŕO: olonho*. Yakutsk: Bichik. 253 p. ISBN 978-5-7696-3489-5. (In Yakut.).
- MES — *Is the Yakut heroic epic. The mighty Er Sogotoh*. (1996). Novosibirsk: Nauka. Sib. izdat. RAS firm. 440 p. (In Yakut and Russ.).
- NB — Abramov, N. A. (2011). *Kynat. Nyurgun BoŕO: olonho*. Yakutsk: Bichik. 509 p. ISBN 978-5-7696-3466-6. (In Yakut.).
- TN — Popov, N. F. (2015). *Toyon Nyurgun bukhaty. 2nd ed.* Yakutsk: Alaas. 192 p. (In Yakut.).
- TSB — Karataev, S. N. (2004). *Toŕ Saar bukhaty r: OlorHo*. Yakutsk: Bichik. 237 p. (In Yakut.).
- TTDB — Sharaborin-Kumaarap, M. T. (2020). *Kulluya Kullustuur; Turbutunan toroobut Duo bukhaty: olonholor*. Yakutsk: Alaas. 720 p. (In Yakut.).

References

- Afanasyeva, E. N. (2012). Russian lexical borrowings in the Yakut epic-olonkho “Kurubai haannaah Kulun Kullustuur”. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 7 (2): 183—193. (In Russ.).
- Borisov, Yu. P. (2021). Russianisms in the early text of olonkho “Ala Bulkun bukhaty”: semantic and functional aspects. *Bulletin of the Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov: A series of Epic studies*, 3: 76—87. DOI: 10.25587/a9483-0635-6591- m. (In Russ.).
- Charina, O. I. (2018). Images of Russians in Legends and Modern Stories of Indigenous Peoples of Yakutia. *Nauchnyy dialog*, 1: 96—108. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-96-108. (In Russ.).
- Chivikov, G. S. (2015). Orthodoxy in the history of Yakutia: a civilizational aspect. *Proceedings of the Yakut Theological Seminary*, 2: 53—63. (In Russ.).
- Dyakonova, Yu. N. (1990). *Yakut fairy tale: Russian-Yakut interrelations*. Leningrad: Nauka, Leningrad Publishing House. 183 p. (In Russ.).
- Ergis, G. U. (2008). *Essays on Yakut folklore*. Yakutsk: Bichik. 400 p. (In Russ.).
- Gabyшева, L. L. (2003). *The word in the context of the mythopoetic picture of the world*. Moscow: RGGU. 188 p. (In Russ.).
- Golovaneva, T. A., Igumov, A. G. (2014). The image of Russians in Koryak historical legends and autobiographical stories. *Bulletin of the Buryat State University. Philology*, 10: 114—122. (In Russ.).
- Gotovtseva, L. N. (2019). Russian lexical borrowings in the category of clothes of heroes of the epic olonkho. *Philology: scientific research*, 2: 207—214. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.2.29036. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A. (2014). Ethnic identification in the Yakut olonkho and the Kyrgyz epic “Manas”. *Young Scientist*, 17: 597—601. (In Russ.).
- Kuzminykh, V. I. *The image of the Russian Cossack in the folklore of the peoples of North-Eastern Siberia*. Available at: <http://zaimka.ru/kuzminykh-cossacks/liternet.html> (accessed 3.06.2024). (In Russ.).

- Lvova, S. D. (2021). The realities of Russian culture as images of comparison in olonkho (based on the texts of early recordings of the Yakut epic). In: *II Siberian Forum of Folklorists. Abstracts for the 90th anniversary of the birth of A. B. Soktoev, the founder of the series "Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East"*. Novosibirsk: Aleexpress. 77—79. ISBN 978-5-6047046-3-9. (In Russ.).
- Makarov, S. S. (2022). Ethnonyms in the texts of the Yakut epic. *Studia Litterarum*, 7 (1): 368—387. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-368-387>. (In Russ.).
- Meletinsky, E. M. (1976). *Poetics of myth*. Moscow: Nauka. 407 p. (In Russ.).
- Meletinsky, E. M. (2004). *The origin of the heroic epic. Early forms and archaic monuments. 2nd ed., ispr*. Moscow: Oriental Literature. 462 p. ISBN 5-02-018476-4. (In Russ.).
- Neklyudov, S. Yu. *Images of the other world in folk beliefs and traditional literature*. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm> (accessed 3.06.2024). (In Russ.).
- Orosina, N. A. (2014). Images of udaganok in the Yakut heroic epic (based on the materials of the Olonkho Tattinsky local tradition). *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, 4: 160—164. (In Russ.).
- Pavlova, O. K. (2015). The image of the Tunguska hero in the olonkho of the northern Yakuts. In: *In the world of scientific discoveries. Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. The Center of scientific Thought*. Moscow: Pero. 141—144. (In Russ.).
- Propp, V. Ya. (1928). *Morphology of a fairy tale*. Leningrad: Academia. 152 p. (In Russ.).
- Pukhov, I. V. (1962). *Yakut heroic epic of olonkho. Basic images*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 256 p. (In Russ.).
- Semenova, L. N. (2000). *Semantics of epic space and its role in plot formation (based on the Yakut epic olonkho)*. PhD Diss. Moscow. 160 p. (In Russ.).
- Sleptsov, P. A. (1964). *Russian lexical borrowings in the Yakut language (pre-revolutionary period)*. Yakutsk: Yakut Book Publishing House. 196 p. (In Russ.).
- The History of Yakutia: in 3 volumes, 1.* (2020). Novosibirsk: Nauka. 536 p. ISBN 978-5-02-038818-5. (In Russ.).
- The history of Yakutia: in 3 volumes, 2.* (2021). Novosibirsk: Nauka. 216 p. ISBN 978-5-02-038819-2. (In Russ.).
- Yemelyanov, N. V. (2000). *Olonkho's plots about the defenders of the tribe*. Novosibirsk: Nauka. Siberian Publishing Company of the Russian Academy of Sciences. 192 p. ISBN 5-02-031779-9. (In Russ.).
- Yemelyanov, N. V. (1980). *Plots of Yakut olonkho*. Moscow: Nauka. 376 p. (In Russ.).
- Yurganova, I. I. (2021). The Russian Orthodox Church and the peoples of Eastern Siberia: the communicative aspect of incorporation into the Empire (problem statement). *Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy*, 3 (8): 426—433. DOI: [10.47132/2587-8425_2021_3_426](https://doi.org/10.47132/2587-8425_2021_3_426). (In Russ.).

*The article was submitted 10.05.2024;
approved after reviewing 17.06.2024;
accepted for publication 23.06.2024.*